

... Первым порывом Илирэны было броситься на колени и умолять о чём угодно, хоть о смерти, лишь бы не отправляли туда. Но, видя довольные улыбки в глазах брата и сестёр... девушка проглотила слёзы, до крови прикусив губу.

Когда кровь наполнила рот неприятным металлическим привкусом, разум девушки прояснился. Покинув этот дом, она найдёт возможность сбежать. Конечно, простейшим способом избежать страшной участи был бы суицид, но Илирэне думалось, что убить себя она всегда успеет. Поэтому, вопреки ожидающим истерики родственникам, тёмная эльфийка изящно поклонилась и спокойным голосом произнесла:

- Как прикажете.

Когда она распрямилась, то увидела проступившее сквозь надменные маски разочарование. И почему-то испытала невероятное удовлетворение.

Тем временем глава семьи Тирханил продолжил, как ни в чём не бывало:

- Прекрасно. Тогда в ближайшие дни тебе обновят гардероб и обучат внешнему языку мхегов, а также общему этикету для чужаков. Из-за несовпадения биологических данных, естественно, ты не сможешь воспроизводить запахи или жесты, но от тебя это не требуется.

Селисса довольно усмехнулась и снова шепнула на ухо младшей сестрёнке:

- Главное ноги пошире раздвигать. Но с твоей гибкостью это не должно стать проблемой.

Если бы Илирэна не была после преобразования и без того бледной, то, наверное, побледнела бы при этих словах. Но сейчас на её каменном лице ничего не отразилось, а потому Селисса была вынуждена лишь разочарованно скрипнуть зубами.

Несколько недель прошли в постоянной подготовке. Девушка особо не старалась, но её врождённая склонность к обучению была достаточно сильна, чтобы в сжатые сроки изучить подготовленный материал.

Хотя некоторые вещи вызвали лишь чувство глубокого омерзения. Например то, что льстиво называлось "этикетом мхегов для чужаков".

Потому что это были правила поведения наложницы и рабыни, а также изучение нужной части физиологии мхегов.

Илирэна выучила всё это, ещё больше укрепившись в намерении скорее покончить с собой, чем допустить до собственного тела этих чудовищ.

А потом пришла пора расставания.

Илирэна до последнего момента надеялась, что мать придёт хотя бы попрощаться. Она не видела Анейрин с того самого дня, как закончился судебный процесс по смерти жреца. Но женщина так и не появилась. Зато Селисса была тут как тут. К своему ужасу, Илирэна услышала, как её сестра наставляет капитана и главу сопровождения, чтобы девушку не только не трогали в плане девственности, но и не позволяли покончить с собой.

"Нет, нельзя отчаиваться. Они вполне могут махнуть рукой на её предупреждения, и тогда нужно просто ловить момент".

Илирэна поднялась на борт судна не оглянувшись, тем самым снова лишив Селиссу возможности позлорадствовать.

С корабля, полного верных дому Тирханил бойцов и магов, бежать было некуда. Даже угнав спасательный бот, девушка лишь отсрочила бы неизбежное: утлое судёнышко боевой корвет нагонит без труда. Разве что так можно было выиграть время для самоубийства: разгерметизировать кабину, и мхегам достанется только обмороженный труп.

Так или иначе, члены экипажа и стражники относились к пленнице как к ценному грузу и даже почти не вступали в диалог. Да и что могла им предложить Илирэна? В лучшем случае – своё тело, что явно бы не окупило грядущую потерю почётной и прибыльной службы во флоте благородного дома.

И тогда Илирэна решилась. Каждый день своего путешествия она искала возможность умереть... но, вопреки ожиданиям, охрана отнеслась к предупреждениям Селиссы ответственно.

До точки обмена лететь было почти два месяца, и Илирэна каждый день не оставляла попыток... пока, в конце концов, так не надоела страже, что её просто обездвижили несколькими магическими формациями.

Тогда она перестала есть.

В ответ девушку стали колоть питательными растворами.

Отчаяние всё сильнее охватывало Илирэну, пока в один прекрасный день...

Девушка проснулась от оглушительного грохота и мигом сработавшей sireны.

Боевая тревога!

На них напали!

Илирэна была так счастлива, что чуть не начала благодарить богов.

Не имело значения, убьют её или захватят в плен – это наверняка будет лучше, чем попасть в лапы мхега.

Бой был жарким, но недолгим. Вскоре всё стихло. Но лишь на миг. Уже в следующую минуту по кораблю загремели бегущие ноги в броне, загрохотали перетаскиваемые ящики с грузами. Послышались разговоры на незнакомом языке.

Вдруг запертая на магический замок дверь с грохотом влетела в каюту, чуть не попав в висевшую в облаке магической формации девушку. Но та, будучи полностью обездвиженной, не могла даже пискнуть.

В каюту вошли двое рогатых мужчин. Сначала девушка чуть не приняла их за саатори, к чьему Императору её изначально хотел отправить глава дома Тирханил, но вскоре поняла ошибку.

И хотя лица и тела вошедших были скрыты боевыми скафандрами яркого красного цвета, строение двухсуставчатых ног явно показывало наличие копыт, что для саатори было вовсе не характерно.

Видимо, доносящийся грохот и топот издавали как раз своими копытами облачённые в тяжёлые скафандры пираты.

Кроме того, у каждого из вошедших Илирэна заметила недлинные, но подвижные хвосты, заключённые в сегментированную броню.

Вспомнилось, что не так давно на межзвёздный простор вышел новый народ, называемый санари. Молодая раса осторожно стала осваивать окружающее пространство и устанавливать контакты с соседями. В частности, с саатори, так похожими на них самих.

Тот, что был повыше, заговорил с Илирэной на незнакомом языке через громкоговорители шлема:

- Упс, ло сиенто, белезза. Но те ластайм?

Голос несколько искажался динамиками, но явно принадлежал молодому мужчине. Однако из-за того, что на ней не было переводчика, эльфийка мужчину не поняла. Даже знака не могла никакого подать.

Не прошло и минуты, как вошла ещё одна санари, чей скафандр отливал нежным лавандовым

оттенком. По крайней мере, по форме брони можно было судить, что это женщина. Судя по всему, отчитала этих двоих, явно не знающих, что делать с висящей неподвижно в силовых полях эльфийкой. А потом тот, что повыше, ушёл.

Женщина же обратилась к Илирэне на довольно беглом эльфийском:

- Я тебя сейчас освобожу, так что без фокусов, поняла? Иначе этот красный тебя пристрелит.

И что-то сказала на родном языке напарнику. Тот кивнул и достал внушительного вида пистолет необычного вида.

Магесса, а это была она, начала расплетать узоры заклинания, и вскоре Илирэна упала на пол.

Девушка долго провела без движения, а потому встать сразу не смогла.

- Спасибо, - выдавила она из себя каким-то чужим, хриплым голосом.

- Молчи. Полная парализация вредит телу. Особенно длительная. Вернёмся на корабль, тебя осмотрит лекарь.

Затем женщина-санари что-то сказала красному, развернулась и вышла, и тот, бурча под нос, убрал оружие и подхватил эльфийку на руки. Правда, в следующий миг Илирэна оказалась закинута на плечо, как мешок с картошкой, но девушка не возражала.

Судя по окружающей обстановке, на эльфийский корабль было совершено пиратское нападение. Тут и там виднелись санари в боевых скафандрах, на парящих тележках выкатывающие груз, экипировку и какое-то оборудование явно эльфийского производства.

Большинство носили броню красного цвета, и это всё, что можно было сказать о них на первый взгляд. Разве что ещё отметить деловитую, но не суетливую торопливость опытных грабителей.

Вскоре они дошли до главного шлюза, где царил наибольший разгром, а в углу неаккуратной кучей валялись тела эльфов.

Илирэна не испытывала к ним сочувствия: они везли её к участи много хуже смерти, навстречу рабству и кошмару, что при эльфийском долгожительстве грозило превратиться просто в персональный ад.

И можно было быть уверенной, что мхеги с их мастерством ментальной магии поднаторели в том, чтобы не позволять рабам кончать жизнь самоубийством. Кроме того, этого могло быть совершенно недостаточно: некромантией древние существа тоже не брезговали. И, наигравшись с телом, вполне могли приняться за душу.

<http://erolate.com/book/4165/121560>